

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ В 1917-1919 ГГ.: В ПОИСКЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

А.А. СЕМЕНОВ

*Армавирский механико-технологический институт,
352905, Российская Федерация, г. Армавир, ул. Кирова, 127,
электронная почта: orion156@mail.ru*

В статье рассматривается процесс государственного строительства в регионе Северного Кавказа в годы гражданской войны. Автором анализируются различные формы государственного и институционального устройства в крае, возникшие в ходе масштабного вооруженного противостояния, а также их связь с различными этнокультурными сообществами и социально-политическими силами, действующими в регионе в этот исторический период.

Ключевые слова: гражданская война, Северный Кавказ, государственные образования, республика, диктатура, белое движение, большевики, казачество, горцы.

К 1917 г. на Северном Кавказе наблюдалась определенная активизация общественно-политических сил, однако, несмотря на возросшую в отдельных своих проявлениях политическую активность региональных социальных групп и этнических сообществ, для начала широкомасштабного гражданского вооруженного конфликта в крае не существовало значительных внутренних причин, порожденных непосредственно сложившейся здесь политической ситуацией. Антиправительственные выступления были не столь значительны и не принимали на тот момент угрожающего характера для существующей на территории Северного Кавказа общественно-политической и этнической системы.

Несмотря на активную деятельность различного рода революционных организаций и партий на территории края, их влияние на повседневную жизнь Северного Кавказа было весьма ограниченным, в количественном же отношении к общей массе регионального населения число их членов было невелико. Антиправительственные политические партии и движения прибывали в крае в зачаточном, эмбриональном состоянии и сами по себе не могли структурировать определенные направления политической активности населения края.

Процесс видоизменения региональной этнокультурной среды был также далек от своего завершения. Существование отдельных этносов на Северном Кавказе в предкризисный период было достаточно стабильным и устойчивым, только факторы внешнего порядка могли коренным образом изменить его характер и усилить наметившийся раскол между различными составляющими северокавказского социума, вызвать к жизни новые формы политической деятельности, разрушить стабильную систему межнациональных связей. Подтверждением этому может служить тот факт, что полученное 1 марта 1917 г. в Екатеринодаре телеграфное сообщение о Февральской революции в столице не вызвало практически никакой общественной или политической реакции. Население края восприняло это событие очень спокойно: «Телеграмма была задержана начальником области генералом М. П. Бабичем, но через служащих почты копия ее попала к большевику В. П. Асаульченко и...была оглашена... на собрании рабочих... внешне же городская жизнь шла по прежнему» [1, с. 383]. После свершения революции население Северного Кавказа прибывало в полном неведении относительно ее целей и возможного дальнейшего развития общественно-политической ситуации. На улицах северокавказских городов сохранялась спокойная, мирная обстановка, лишенная какого бы то ни было политического накала. Вот как Армавирская газета «Отклики Кавказа» от 5 марта 1917 г. отразила настроение горожан после получения из Петрограда известия о том, что самодержавное правительство пало: «С раннего утра в городе спокойное радостное, светлое настроение. Все со страстным нетерпением ждут телеграмм. У редакции непрерывная смена одной толпы другой. Везде веселое, бодрое, праздничное чувство одерживает верх. День проходит в порядке... Будущее России зависит от ближайших дней. Население Армавира понимает это и светлый праздник на улицах и в домах вызывает бодрую уверенность в будущем»[2].

Неожиданностью для населения Северного Кавказа стала и Октябрьская революция, ее свершение на первых порах также никак не изменило обычного течения провинциальной жизни, известие об ее победе фактически не

отразилось на характере региональной общественно-политической ситуации. «Полученные сообщения из столицы... не нарушали распорядок городской жизни» [1, с. 397]. По свидетельству Д. Е. Скобцова, современника данных событий: «Известие о перевороте в центре, как ни странно не произвели... ошеломляющего впечатления. Рассуждали: нарыв прорвался, ход событий приведет к благополучному разрешению кризиса. Большевиков прогонят, придут более энергичные, чем были до сих пор люди и направят государственный корабль на надлежащий путь. Ни у кого не возникало мысли о допустимости лояльных отношений с Совнаркомом, но и об организации борьбы не было разговора» [1, с. 397]. И лишь по прошествии некоторого времени на региональную политическую жизнь стало сказываться влияние факторов нарастающего кризиса, вызванного началом процесса общего распада российского государства и общества, его вхождением в период гражданского противостояния.

Таким образом, определяющие значения в начале конфронтации в период гражданской войны в регионе Северного Кавказа, как можно заключить, имели не столько факторы внутреннего политического и общественного развития северокавказского социума (хотя и их значение нельзя не учитывать), сколько факторы внешнего, системного порядка, обладающие значительной разрушительной силой, воздействие которых на регион, являющийся составной частью российского общества, избежать не удалось, напротив, в силу своей этнической, исторической, политической и культурной специфики он занял значительное место в общероссийском процессе социальных, политических преобразований в период гражданской войны. Северный Кавказ, став одним из полюсов альтернативного политического, общественного развития, в период гражданской войны долгое время являлся базой сил оппозиционных политике большевиков и остался в истории как один из важнейших регионов гражданского противостояния, развернувшегося на территории бывшей Российской империи.

Данный процесс в Северокавказском крае обладал определенными особенностями, обусловленными характером предшествующего исторического и этнокультурного развития этой части страны. Первоначально действие кризисных тенденций затрагивало лишь часть Северного Кавказа и влияло на политическую деятельность и мировосприятие отдельных социальных групп и этнических сообществ, практически не сказываясь на общем развитии региональных межнациональных, политических процессов.

Однако динамичное нарастание кризисных факторов в самой структуре российской исторической системы в конечном итоге привело к образованию принципиально иных форм социальной и этнокультурной реальности, формированию новых идей, смыслов и ценностей: «Одни из этих идей и ценностей побеждают, другие оказываются отброшенными и полузабытыми» [3, с.5]. Следствием этого стали грандиозные изменения в общественном сознании и самой организации региональной жизни, произошедшие в годы гражданской войны.

Исторически Северный Кавказ в силу своих специфических особенностей (важнейшими из которых являются: позднее его вхождение в орбиту русской государственности, этнокультурное своеобразие, своеобразный характер ментальной среды) обладал собственной вариативностью, специфичностью форм устройства органов государственной власти, сформировавшихся в исторические периоды, предшествующие гражданской войне.

В годы гражданской войны специфика государственного строительства приобретает свое новое выражение, особенности этого процесса проявляются более четко. Возникают новые формы государственного устройства, во многом определяемые этнокультурным характером региональных сообществ. Вместе с тем, поскольку край являлся составной частью российской исторической системы, он в полной мере испытывал в своем внутреннем развитии влияние всесторонних общественных преобразований, происходящих в центре страны, одним из аспектов которых и явилось создание новых форм организации государственного устройства. Так, например, газета «Донские известия» 26

марта 1918 г. сообщала о том, что «23 марта 1918 г. Областной Военно-революционный комитет провозгласил создание Донской Советской республики, в ряду других республик Федеративной Социалистической России, в границах, которые совпадали с прежними границами Донской области»[4]. Через некоторое время, аналогичное государственное образование было создано на территории Кубанской области. Как отмечает И. Борисенко, «9 апреля 1918 г. 2-й съезд Советов Кубанской области провозгласил создание Кубанской Социалистической республики, которая затем стала Кубано-Черноморской и Северокавказской Социалистической республикой»[5, с. 227-228]. «На территории проживания горских народов Кавказа была провозглашена Республика горских народов, конституция которой объявляла ее независимым в политическом отношении, и в тоже время несомненно находящейся в самой тесной культурной и экономической связи с Советской Россией»[6, л. 149].

По мере развития гражданского вооруженного конфликта в крае, следуют попытки формирования правительственных и официальных институтов нового типа, основной идейной и смысловой базой создания которых было соответствие тем переменам в сфере государственной жизни, которые происходили в центре страны. В зачаточном состоянии они появились еще до официального провозглашения различного рода рабоче-крестьянских республик. Так, Р. Г. Циплина, говоря о значении Военно-революционных комитетов, ставших первыми институтами победившей революции, отмечает: «Создание, по инициативе большевиков, при губернских Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов этих органов, способствовало быстрому установлению и упрочению Советской власти, не только в губернских, но и уездных городах, а также волостях и селах» [7, с.75]. Происходило это следующим образом: «2 (15) марта в г. Ростове - на - Дону, на совещании общественных организаций был избран временный ревком, взявший на себя выполнение задач Совдепа. Совещание предложило немедленно ликвидировать

старую власть в городе, и создать новую, и преступить к организации народной милиции» [8, с.11].

Однако постепенно особенности видоизменения политических процессов в регионе приводят к тому, что вслед за ними возникают государственные образования, формирующиеся на основе тех или иных этнокультурных сообществ различных областей края и отражающие этнокультурное разнообразие составляющих Северный Кавказ областей и территорий. На территории Северокавказского края появляется большое количество государственных образований, противостоящих общесистемному, центральному и имеющих отличную от него идеологию, а также обладающих собственным вариантом государственной идеи. Таковыми образованиями стали Кубанская республика, Всевеликое Войско Донское, Черноморская республика и т. д., которые пытались разнообразными способами организации государственной власти решить задачу автономного этнокультурного развития региона и составляющих его областей. И. П. Осадчий описывает данный процесс в Кубанской области Северного Кавказа следующим образом: «Собравшись вскоре после съезда, Законодательная рада провозгласила Кубань самостоятельной республикой, признающей связь с другими государственными образованиями России на федеративных началах». [9, с.145]. Законодатели определили также ее статус – «государственного образования, безусловно, не входящего в сферу Советской власти» [10, л.4]. В несколько ином варианте произошло формирование Донского государства: «14 (1) мая Краснов выступил на Круге с речью, в которой высказался за провозглашение нового государства – Всевеликого Войска Донского, с установлением в нем единоличной власти Атамана» » [11]. Специфические формы процесс государственного строительства принял в Черноморской губернии, где произошел съезд крестьян «Черноморской губернии, избравшей свое правительство, объявивший Черноморскую губернию республикой» » [12, л.149]. Таким образом, возникает многовариантность, разноплановость процесса государственного строительства в регионе, обусловленная этнокультурными различиями областей края,

выразившаяся в росте тенденций их автономизации и суверенизации, наблюдаются поиски ими собственных, особых путей выхода из сложившейся кризисной ситуации.

Следствием этого также стало создание специфических институтов власти, соединяющих в себе как новые – недавно возникшие институционально-правовые характеристики, так и прежние формы институциональной организации. Так, например, «в Кубанском крае и Черномории институционализировались республиканские формы организации государственной власти» » [13, л.16,17]., в отличие от них «Ставрополье управлялось Военным Губернатором, назначаемым Главкомандованием Вооруженных сил на Юге России» » [14, л.179]., «на Дону установился авторитарный режим атаманской власти» и т. д. » [15].

Тенденции к разноплановому, автономному государственному строительству, поиску самостоятельных путей выхода из всеобъемлющего кризиса, основанного на новых вариантах государственной идеи, различных идеологических, этнокультурных доктринах, приводит к общему состоянию раскола и противостояния, постепенно охватывающему регион. Как справедливо отмечает Решетова Н.А., на Северном Кавказе «происходил процесс «дробления» власти и смены режимов» » [16, с. 84]. Активное включение в противостояние различных этнокультурных групп, их стремление к доминированию, противопоставление региона в целом основной территории российского государства стало дополнительными факторами дестабилизации социума. Исходя из этого, политическая, культурная, этническая, идеологическая конфронтация определила характер развития новых, только что созданных государственных образований, в направлении все большей изоляции от основной территории России и друг от друга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Екатеринодар – Краснодар. Два века города в датах, событиях, воспоминаниях. Материалы и летописи. Краснодар, 1993. – 798 с.
2. Армавирская газета «Отклики Кавказа». - 5 марта. - 1917.

3. Лосский Н.О. Характер русского народа. - М., 1991. – 282 с.
4. Газета «Донские известия». - № 4. - 1918. - 26 марта.
5. Борисенко И. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 г. – в 2-х Тт. - Ростов-н/Д., 1930.
6. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф.Р –1542, - Оп.1. - Д. 111. - Л.149.
7. Циплина Р.Г. Военно-революционные комитеты в Октябрьской революции. - М., 1980.
8. Хроника исторических событий на Дону, Кубани и в Черноморье. Март 1917 – март 1918 г. - Вып. 1. - Ростов-н/Д., 1939.
9. Осадчий И.П. За власть трудового народа. - Краснодар, 1977.
10. ГАКК. - Ф.1542. - Оп.1. - Д.109. - Л.4.
11. Газета «Донской край» - №10. - 1918. - 16 мая.
12. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Ф.17. Оп.66. Д.64. Л.149.
13. РЦХИДНИ Ф. 17. Оп.66. Д.63. Л.16,17.
14. ГАКК. Ф. Р – 40. Оп.1. Д.10. Л.179.
15. Газета «Донской край». - №17. - 1918. - 23 мая.
16. Решетова Н.А. Интеллигенция Дона и революция (1917 – первая половина 20-х). - М., 1997. – 240 с.

REFERENCES

1. Ekaterinodar – Krasnodar. Dva veka goroda v datah, sobytijah, vospominanijah. Materialy i letopisi. Krasnodar, 1993. – 798 s.
2. Armavirskaja gazeta «Otkliki Kavkaza». - 5 marta. - 1917.
3. Losskij N.O. Harakter russkogo naroda. - M., 1991. – 282 s.
4. Gazeta «Donskie izvestija». - № 4. - 1918. - 26 marta.
5. Borisenko I. Sovetskie respubliki na Severnom Kavkaze v 1918 g. – v 2-h Tt. - Rostov-n/D., 1930.
6. Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja (GAKK). F.R –1542, - Op.1. - D. 111. - L.149.

7. Ciplina R.G. Voенно-revoljucionnye komitety v Oktjabr'skoj revoljucii. - M., 1980.
8. Hronika istoricheskikh sobytij na Donu, Kubani i v Chernomor'e. Mart 1917 – mart 1918 g. - Vyp. 1. - Rostov-n/D., 1939.
9. Osadchij I.P. Za vlast' trudovogo naroda. - Krasnodar, 1977.
10. GAKK. - F.1542. - Op.1. - D.109. - L.4.
11. Gazeta «Donskoj kraj» - №10. - 1918. - 16 maja.
12. Rossijskij centr hranenija i izuchenija dokumentov novejshej istorii (RCHIDNI). F.17. Op.66. D.64. L.149.
13. RCHIDNI F. 17. Op.66. D.63. L.16,17.
14. GAKK. F. R – 40. Op.1. D.10. L.179.
15. Gazeta « Donskoj kraj». - №17. - 1918. - 23 maja.
16. Reshetova N.A. Intelligencija Dona i revoljucija (1917 – pervaja polovina 20-h). - M., 1997. – 240 s.

*THE NORTH CAUCASUS IN 1917-1919: IN SEARCH OF STATE
IDENTITY*

A. A. SEMENOV

*Armavir Institute of Mechanics and Technology,
127, Kirova st., Armavir, Russian Federation, 352905,
e.mail: orion156@mail.ru*

The article discusses the state-building process in the region of the North Caucasus during the civil war. The author analyzes the different forms of state and institutional systems in the region, which arose during large-scale armed confrontation, and their relationship with different ethnic and cultural communities and socio - political forces operating in the region during this historical period.

Key words: Civil War, North Caucasus, state entities, republic, dictatorship, white movement, Bolsheviks, Cossacks, highlanders.